
Ирина Щеглова
Любовь под знаком Зодиака
Телец
Любовь вне расписания

Любовь под знаком Зодиака

Ирина Щеглова

Телец. Любовь вне расписания

«Щеглова И.В.»
2009

Щеглова И. В.

Телец. Любовь вне расписания / И. В. Щеглова — «Щеглова И.В.», 2009 — (Любовь под знаком Зодиака)

С самого детства Майя точно знает, чего хочет – уехать из родного поселка, поступить в престижный вуз, стать независимой. Ничто не может помешать ей на пути к заветной цели: ни плохие учителя, ни проблемы друзей, ни чужая любовь, ведь Майя – настоящий Телец и, как все представители этого знака, отличается завидным терпением и верой в свои силы. Только одно немного выбивает ее из колеи – общение с бывшим одноклассником, Сашей Покровским, к которому она испытывает совершенно непонятные чувства…

© Щеглова И. В., 2009
© Щеглова И.В., 2009

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 16
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Ирина Щеглова
Телец. Любовь вне расписания

Пролог

Первым, что бросилось в глаза Майе, когда она вошла в класс, было скопление девчонок. Они сгрудились вокруг стола в углу и о чем-то увлеченно болтали все разом. Мальчишки в этом не участвовали, они стояли у окна и делали вид, что рассматривают что-то на школьном дворе.

Напустив на себя безразличие, Майя с грохотом отодвинула стул и повесила на его спинку сумку. Несколько девчонок обернулись на звук. Майю заметили.

– Майка! – крикнула Юлька Войникова. – Иди сюда!

Майя неторопливо подошла, кивнула, здороваясь сразу со всеми:

– Что тут у вас?

Она вытянула шею, стараясь заглянуть через девчоночьи головы.

– Майка, ты кто по знаку? – спросила Юлька, она копалась в стопке компьютерных распечаток и одновременно отвечала на вопросы одноклассниц: «подожди…», «сейчас, я тебя тоже найду…», «да не толпитесь вы все разом!».

– Майка, ты у нас майская, значит, ты – Телец, – неожиданно выдала Юлька.

– Чего? – Майя сначала не поняла.

Юлька закатила глаза и повторила:

– Телец! Твой знак зодиака. Ты что, не в курсе?

Девчонки снова заговорили хором. Так что невозможно было понять, чего они все хотят.

Майя разочарованно пожала плечами:

– А, это…

Она хотела было отойти от стола, но ее остановили:

– Тебе что, неинтересно?

– Да ну, чушь какая-то, – ответила она и вернулась на свое место.

– Майка, слушай! – крикнула Юлька.

> Стихия Тельцов – Земля, чем и объясняется их устойчивость и основательность. Тельцы – из тех, кому необходима уверенность в своих тылах, четкое понимание целей и задач.

– Юль, не ори на весь класс, я потом посмотрю, – пообещала Майка. Парни оторвались от созерцания двора и повернулись к девчонкам.

– О, а вот еще, Май, слушай, – не унималась Юлька:

> Тельцы трудолюбивы и никогда не утомляются.

– Как это, не утомляются, – переспросила Надя Хиценко, – все утомляются.

– А наша Майка – нет, – мгновенно среагировал Игорек Якубов.

– Между прочим, они могут сохранять спокойствие, находясь среди суеты и конфликтов, – добавила Юлька и покосилась на невозмутимую Майку.

Уж к чему, к чему, а ко всяким там гороскопам, астрологическим прогнозам и прочему Майя была совершенно равнодушна. Более того, она досадливо морщилась, когда слышала вкрадчивый голос очередного предсказателя по радио или по телевизору.

Астрология, на ее взгляд, наукой не являлась, а все, что не являлось наукой, Майю не интересовало.

Прозвенел звонок.

Юлька грациозно уселась рядом. Прижимая листок тонкими пальцами, она пододвинула его Майе. Та скользнула взглядом:

> Тельцы обладают благородным и независимым характером. Имея силу, они, как ни странно, не спешат ее использовать, дожидаясь наиболее благоприятного случая, но частенько упуская его. Упорный труд, а не везение, постоянство, а не порыв – вот ключ к успеху Тельцов в жизни.

Майя чуть заметно улыбнулась. Да, что и говорить, даже предсказания иногда попадают в точку. Она такая и есть.

Любопытно, что еще?

> Тельцы предпочитают работу отдыху, честный труд – ловкому обману, семейный круг – многочисленному обществу, любовь – увлечениям, молчание – пустым разговорам. Стоит также добавить, что для Тельца чрезвычайно важен его дом, в идеале – расположенный за городом и окруженный скромным, но уютным и аккуратным садом.

Ну, что же, и тут не поспоришь. Интересно, на основании чего сделаны все эти выводы? Кто-то дотошный всю жизнь наблюдал за людьми, потом выявил некоторую похожесть у тех, кто родился в том или ином месяце, и составил характеристики. Вполне возможно. Но при чем тут астрология? При чем тут звезды вообще?

Дальше она читать не стала. Вернула листок подруге и поднялась с места. В класс вошла учительница химии.

Глава 1
Майка и другие

Тельцы обычно добры, но в проявлениях своей доброты бывают неловки, к тому же чрезмерно настойчивы. Кроме того, они иногда слишком упрямо навязывают окружающим свое мнение, призывают следовать своему примеру, не пренебрегают и другими способами влияния на людей .

Химичку в классе не любили. Это была некрасивая, какая-то тусклая и маловразумительная женщина. Она не могла справиться со своими учениками, поэтому во время ее уроков класс разве что на головах не ходил. Ей хамили почти в открытую, безнаказанно и жестоко. Особенно почему-то отличалась Юлька Войникова. Вот и сейчас, едва несчастная химичка приблизилась к своему столу, Юлька, не вставая с места, громко спросила:

– Нина Николаевна, у нас сегодня будет наконец новая тема?

Учительница испуганно взглянула на ухмыляющуюся красавицу и попыталась что-то ответить, но ее голос потонул в шуме других голосов. Одноклассники, как всегда, не стеснялись.

– Я вообще не понимаю, зачем нам химия? – воодушевилась Юлька. Класс с радостью поддержал ее. Майя поняла, что ближайшие 45 минут для нее потеряны, урока все равно не будет, а потому предпочла отстраниться от остальных, она достала учебник по алгебре и углубилась в его изучение. Она так же, как и все остальные, игнорировала нудную химичку, правда, в отличие от Юльки Майя не испытывала к ней ненависти, по большому счету, ей было наплевать.

На что Майе было не наплевать, так это на математику. Но тут ей не повезло. У них в школе и так-то с учителями было не ахти, но все-таки попадались действительно хорошие и знающие, как, например, математичка Екатерина Дмитриевна или литераторша Марина Алексеевна. Но Майе не везло. Дело в том, что после окончания девятого вместо двух у них в школе образовалось три десятых класса. К ним перевелись ребята из заводской и сельской школ, учителей не хватало, вот и преподавали у них все, кому не лень. Например, черчение вел бывший физкультурник, физику – недоучившаяся заочница и так далее. К тому же Майя оказалась в «В» классе, куда ее отправили на усиление, потому что «ашки» традиционно были самые сильные, к ним и подсадили тех, кто получше, а «Б» и «В» собирали по остаточному принципу, стараясь равномерно разбавить слабеньких теми, кто посильнее. В результате вместо Екатерины Дмитриевны алгебру и геометрию у «Вешек» преподавала изрядно надоевшая Анна Ивановна.

Собственно говоря, Анна Ивановна была совсем неплохой учительницей. Во всяком случае, Майя не сомневалась в этом вплоть до девятого класса. А в девятом она стала ездить в город на курсы при политехническом институте. Далековато, но что делать. И вот именно тогда она по-настоящему поняла и полюбила математику.

Класс ввалился в кабинет математики. Рядом с Майей тут же очутился Игорь Якубов. Он чинно уселся, предварительно чуть отодвинув свой стул от Майиного. Майя отметила про себя, что Якубов побаивается ее. Еще бы! Когда на первом занятии Анна Ивановна решила рассадить всех по-своему, она почему-то соединила Майю и Игоря. Майя обрадовалась, Игорь нравился ей. Он был, пожалуй, самым интересным парнем во всей школе. И еще, он казался гораздо взрослее остальных ребят, хотя Майя была старше его: он родился в августе, она – в мае, стало быть, почти на три месяца.

Раньше они учились в разных классах, и Майя не обращала на Игоря внимания. Но вот 1 сентября на линейке увидела незнакомого взрослого парня и удивилась: «Что он тут делает? Может, новый учитель?» Поначалу ей даже в голову не пришло, что это Игорек Якубов, так он

вытянулся и возмужал за прошедшее лето. И только когда они пошли в класс и Анна Ивановна стала всех рассаживать, Майя сообразила, что парень-то свой.

Этот самый Игорек повел себя с ней довольно фамильярно, даже попытался приобнять за плечи. А Майя не терпела фамильярности. А когда наглый одноклассничек позволил себе склониться к ней и зашептать ей на ухо нежности, Майя прямо во время урока вскочила с места и огрела его учебником по башке. Анна Ивановна одобрила ее поступок, класс поржал и успокоился, а Игорек с тех пор стал ее самым преданным поклонником. И это было правильно, считала Майя, ведь она выделила его тогда в толпе, на линейке, значит, он должен был принадлежать именно ей.

Был у Майи и еще один поклонник – Герка. Герка ходил за ней по пятам с четвертого класса. С того самого лета, когда они поехали в лагерь. И вот однажды вожатая сказала ей: «Майя, там с тобой очень хочет поговорить Гера…» Она сообщила об этом как-то слишком значительно, как будто Герка собирался поведать Майе некую важную тайну. И Майя, разумеется, побежала.

Герка ждал ее за корпусом в лесу, он сидел на пеньке, весь такой нарядный и чистый, как будто у него был день рождения. Он долго мялся, прежде чем поведать Майе свою тайну. Майя в нетерпении подгоняла его и вдруг вместо важной тайны услышала:

– Майя, ты мне очень нравишься, давай дружить…

Это было неправильно.

Майя сначала опешила, а потом страшно возмутилась: да как он посмел! Ей десять лет, ему тоже. О какой такой дружбе может идти речь? Они что, до сих пор не были друзьями? А если были, то что Герка предлагал ей теперь? Любовь?! Ну, это уж слишком! А еще друг называется! И как он мог ей нравиться? Она-то думала, что Герка хороший мальчик, никогда не хамит, не дерется, вежливый, учится хорошо. А он!

Майя тогда накричала на Герку и долго не разговаривала с ним. Помирилась только после того, как он извинился и пообещал больше никогда не говорить с ней о любви. Бедный Герка! Говорить-то он не говорил, зато смотрел, красноречиво молчал и всюду ходил за Майей. Надоел ужасно, да что с ним делать…

Был и еще один парень – Саша Покровский. Но он не обращал на Майю внимания. И не только на нее. Он вообще ни на кого внимания не обращал. К тому же Саша ушел из школы после девятого, уехал в город и поступил в колледж. Так что в родном поселке он появлялся редко – только в выходные. Пару раз Майя столкнулась с ним на школьной дискотеке, он скользнул по ней взглядом, небрежно поздоровался, и все.

В школе он учился лучше всех, был самым красивым мальчишкой, настоящим лидером и заводилой. Часто его шалости переходили всякие границы дозволенного. Его родителей то и дело вызывали в школу, но Сашка не унимался.

Для него ничего не стоило прогулять уроки, причем поймать его было довольно сложно. Однажды учительница велела Майе, как старосте класса, зайти к Саше домой и выяснить, почему он не явился на занятия. Об этом прослышали еще несколько девчонок из класса и увязались вместе с Майей. Всем было интересно узнать, как живет Сашка.

Когда они, запыхавшиеся, позвонили у дверей, открыла Сашина мама и на просьбу позвать его сообщила:

– А Шура в школе…

Девчонки переглянулись и не стали закладывать своего кумира. В школе тоже соврали: мол, дома никого не было. Майя понимала, что поступает нехорошо, что врать нельзя, что это неправильно, но ничего не могла с собой поделать, уж очень хотелось угодить обаятельному шалопаю.

Однажды, это было еще в восьмом классе, ребята решили отпраздновать Новый год по-взрослому. Идея, судя по всему, принадлежала Сашке. Хотя Майя принимала в организации

самое деятельное участие. Во всяком случае, деньги на вечеринку сдавали ей. Родители были в курсе, никто не препятствовал. Праздновать собирались у Сашки, поскольку его родители уезжали к кому-то в гости.

Ребята подготовились по полной программе. Закупили продукты и вино, девчонки заранее приготовили салаты. В общем, стол накрыли по высшему разряду. Майя лично за всем проследила.

Собрались часов в десять вечера. Кого-то родители привели, кто-то сам пришел. Наконец уселись за стол. Сначала проводили старый год. Сашка щедрой рукой налил всем вина. Майя мужественно выпила и даже не успела почувствовать вкуса. Что-то терпкое, с запахом подгнивших фруктов, обожгло горло, а потом внутри стало тепло, даже жарко и закружилась голова. Майя прислушивалась к своим ощущениям и одновременно наблюдала за одноклассниками. Лица у них раскраснелись, девчонки выглядели испуганными, мальчишки хорохорились и строили из себя закаленных жизнью парней.

В полночь Сашка выстрелил пробкой и облил всех шампанским. Но Майя больше не стала пить. Чуть пригубила свой бокал и отставила в сторону. У нее разболелась голова, во рту было сухо, она попыталась заесть салатом и запить неприятный привкус компотом, но ни есть, ни пить не хотелось. Мальчишки довольно скоро выпали в осадок. Кто-то уснул на диване, кого-то рвало в туалете. Ни танцев, ни веселья, ничего хорошего не получилось. А потом за одной из девчонок пришли родители, увидели упившихся деток, пришли в ужас, позвонили остальным. В общем, получился скандал. Майя не любила вспоминать об этом.

Но еще больше ее возмутило то, что после каникул всю их компанию вызвали к директору школы и устроили разнос. Вызывали по одному. Когда Майя вошла, ее стали стыдить: «Такая хорошая девочка! Из такой семьи! Как ты могла?!» А Майя сидела и молчала, она не понимала, чего от нее хотят. Она ничего плохого не сделала, так пусть ей хотя бы объяснят, в чем она виновата?

Не объяснили.

Больше всего досталось тогда Сашке и его родителям. Но скандал довольно быстро замяли. Майя понимала: не из-за чего было шум поднимать. Однако с той неудачной гулянки она зареклась брать в рот спиртное. Насмотрелась на одноклассничков. Фу, противно! Из-за этой пьянки ей так и не удалось потанцевать с Сашкой. Как оказалось, это была последняя возможность.

Как ни старались все вокруг выгородить Сашку, он вечно влипал в истории и наконец переборщил. В девятом классе он и еще несколько ребят сняли со школьного козырька над крыльцом российский флаг и установили его над туалетом. Да, на школьном дворе красовался этот самый туалет, сохранившийся еще с тех времен, когда построили первое кирпичное здание школы, то есть во времена доисторического материализма… Потом уже к старому зданию пристроили современное крыло и произвели ремонт, надобность в дворовом туалете отпала, но его так и не разобрали. Так вот парни и прикрутили флаг к крыше туалета. Естественно, нашелся кто-то, кто их продал. Был скандал, всех таскали к директору. В итоге Сашка разозлился, потребовал документы и сразу после экзаменов укатил поступать. В поселке шептались, что парень испортил себе жизнь, но Майя знала: Сашка не пропадет. Тем более что ловить в их школе было особенно нечего.

Глава 2
Цели и задачи

Тельцы часто одарены выдающимися математическими способностями.

Также привлекает их сельское хозяйство, садоводство, выращивание цветов.

Тельцы действительно очень упорны и трудолюбивы. Они способны многого достичь в жизни. Единственная слабость их в том, что принять решение без промедления, если того требует ситуация, они не способны – хуже того, даже быстро оценить чужой совет они не могут. Им необходимо время для размышления.

У Майи была цель – уехать! Уехать из надоевшего, скучного поселка. Но чтобы уехать, надо было сначала решить, куда. Лучше всего, конечно, поступить в институт. Но для того, чтобы поступить, надо заниматься, надо готовиться. Особенно, конечно, по математике и физике. Без них никуда. Когда Майя думала об институте, она предполагала технический вуз. К гуманитариям у нее было несколько ироничное отношение. Ну что за профессия такая – историк? Или, допустим, философ? Нет, это даже смешно! К литературе Майя относилась скептически, сочинения ей никогда не давались. И, чтоб облегчить ей жизнь, подруга Тоня составила шаблон, по которому Майя и клепала свои нехитрые работы. Зато неизменно получала твердые четверки.

С математикой все обстояло более или менее благополучно, а вот с физикой – гораздо хуже. Физику Майя не понимала. Она зазубривала формулы, но совершенно не представляла себе, откуда, например, берется электричество. Единственный нормальный преподаватель физики – Петр Николаевич – все свое внимание отдавал «ашкам». Остальные вынуждены были довольствоваться молоденькой практиканткой.

Вот такая безрадостная картина.

Правда, у Майи были курсы, но до города – 40 километров. Она старалась ездить хотя бы два раза в неделю, получалось не всегда, да и родители переживали. Все-таки Майя пропадала на курсах до вечера, а возвращалась домой чуть ли не ночью.

Прозвенел звонок с урока. Майя с сожалением закрыла учебник по алгебре, взглянула на химичку, пытавшуюся что-то диктовать классу, повернулась к Юльке – та, развернувшись спиной к учительнице, увлеченно болтала с Надей Хиценко.

– Эй, девицы, идем отсюда, – Майя ткнула Юлю в бок, – звонок слышала?

Та засмеялась и заявила в полный голос:

– Если бы не Надька, я бы уснула.

Химичка вздрогнула и опустила голову к колбам на своем столе. Класс повалил к выходу.

– Зачем ты изводишь химичку? – поморщившись, спросила Майя у Юльки.

– Да ну ее! Тупица! – отмахнулась подруга.

Майя не стала продолжать разговор. Оставив Юлю с Надей и другими девчонками, она поспешила на поиски Тони.

Тоня – единственный человек в их поселке, с которым Майе было интересно. Майя дружила со многими, однако настоящей подругой могла назвать только Тоню. Как назло, подруг распределили в разные классы, но это не мешало их общению. Жили они рядом, в школу ходили вместе, бегали друг к другу на переменах. Правда, свободного времени у Майи совсем не оставалось, приходилось много заниматься самостоятельно, да еще и курсы.

У Тони тоже дел хватало. Но в отличие от Майи Тоня занималась не уроками, а… домашним хозяйством. В родном доме Тоня существовала на положении работницы. Во всяком случае, так считала Майя.

Нет-нет, конечно, помогать родителям – дело святое, кто же спорит, Майя и сама не безрукая: может и обед приготовить, и постирать, и на огороде потрудиться. Но! Только в свободное от занятий время!

Майка вообще была вполне самостоятельной. Она рано почувствовала себя взрослой – тогда, когда пошла в школу. До того как родители построили дом, семья жила в маленькой ведомственной квартирке. Дом был старый, деревянный, двухэтажный. Он стоял посреди большого запущенного двора, заросшего сорняками. Родители все время работали. Майка была предоставлена сама себе. Яну водили в детский сад. А потом, когда и она пошла в школу, Майка почувствовала себя полностью ответственной за сестру. Они вместе возвращались с уроков, и Майка с важностью готовила обед – чаще всего жарила блины, которые они и поедали с вареньем.

Еще у Майки было хобби. Она разбила грядки в углу двора и устроила себе огород. Она там пыталась сажать зелень, редиску, цветы. Что-то росло, что-то нет, но это не имело большого значения, важен был сам процесс. Еще у Майки появилась страсть к цыплятам. У соседей через забор жили шустрые желтые птенчики, они легко проникали в Майкин двор и бродили там среди травы. Майка с упоением наблюдала за ними, «пасла» их, как, смеясь, заметили ее родители. Соседка – владелица цыплят – почему-то ругалась на Майку. И родители решили: надо купить своих. Раз Майе нравится, пусть ухаживает. Так в маленьком сарайчике поселились два десятка собственных Майкиных подопечных. Цыплят полюбила вся семья. Они, естественно, быстро выросли и превратились в кур и петухов. Избалованы были страшно! Отец выходил во двор, садился на скамейку, а белоснежные куры без страха взлетали и садились ему на плечи и голову. Отец блаженно улыбался.

Майка обратила внимание, что все соседские куры помечены краской. Ее тут же стал одолевать хозяйственный зуд. Как-то, вернувшись из школы и даже не переодевшись, Майка взяла бутылку с чернилами и направилась в сарайчик. Оттуда она вышла вся синяя. Все бы ничего, но на ней было новое пальто, очень красивое, черно-белое. Если бы оно было просто черное, ну, тогда еще ничего, но белые клеточки! Они безнадежно утратили свой первоначальный цвет. Одним словом, пальто было испорчено. Отец ужасно разозлился. И только благодаря маминому заступничеству Майка избежала наказания. Пальто удалось отчистить, а кур постепенно съели, ведь началась зима.

Потом родители построили свой дом. И теперь у них хозяйство не хуже, чем у других. Огород, сад с молодыми яблонями, ну и куры, конечно, есть. Правда, когда увлечение превратилось в обязанность, Майка заметно остыла и стала уже не так рьяно относиться к хозяйственным заботам.

А вот Тоня все время проводила в домашних хлопотах. Прямо как Золушка! При этом она ухитрялась отлично учиться, и когда только успевала?! И еще: у Тони была тайна. Она писала стихи. Об этом никто не знал, кроме Майи. Ей Тоня призналась под страшным секретом. Так Майя стала единственным читателем, почитателем и благожелательным критиком Тониных стихов. На Майин взгляд, стихи были так себе, никакие: цветочки, березки, край родной… Но Тоня была единственным поэтом в Майином окружении, а Майя умела уважать чужие интересы, даже в том случае, если не разделяла их.

Майя не понимала Тониных родителей. Тонина мама, женщина тихая и забитая, во всем слушалась мужа – Тониного папашу. Его Майя вообще терпеть не могла. Он работал на железной дороге диспетчером и ужасно этим гордился. Глава семьи помыкал своими домочадцами как хотел. При этом сам он дома ничего не делал, только распоряжался. Майя считала его человеком недалеким, даже глупым. Как такого можно слушать? При этом в семье процветал культ мужчины, то есть этого самого «стрелочника», как его за глаза называла Майя. Она, естественно, бывала у Тони в гостях, и хотя ее принимали очень хорошо, Майя предпочитала приглашать Тоню к себе, хотя бы для того, чтоб дать ей отдохнуть.

Тоню к Майе отпускали. Во-первых, в поселке семья Майи считалась приличной. Папа – начальник почтового отделения, мама – бухгалтер. Люди непьющие, солидные, недавно построили новый дом. Двое детей – Майя и ее младшая сестра Янка. Одним словом, пример для подражания или предмет для зависти.

Тоня даже иногда ночевать оставалась. На дискотеки ее не пускали, да она и сама не особенно стремилась. Родители, точнее папаша, не особенно старался наряжать дочку. Так что, если Майе и удавалось изредка вытащить подругу в «большой свет», она с удовольствием делилась с ней своими нарядами.

Тоня никогда не жаловалась и не возмущалась. Принимала жизнь такой, какая она есть, и казалась вполне довольной.

У нее был старший брат – студент столичного вуза. К нему в семье было совсем другое отношение. Папаша приседал перед сыном, мама тихо млела, да и сама Тоня считала его кем-то вроде высшего существа.

Майе все это не нравилось. Однако она предпочитала не вмешиваться. Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом…

О чем Майя действительно сожалела, так это о том, что они с Тоней не в одном классе. Все-таки заносчивая красотка Юленька и глупышка Надя – это не то.

Майя быстрым шагом добралась до кабинета русского языка и увидела подругу. Тоня стояла в одиночестве у окна, ждала Майю. Увидев ее, улыбнулась и бросилась навстречу.

Глава 3
Интриги и поклонники

В решениях, как и в поступках, Тельцы обычно неторопливы. Хорошо, если у них есть возможность размышлять в одиночестве – люди этого знака как будто не поддаются прямому постороннему влиянию, но иногда принимают чужие мысли за свои.

– Видела? – чуть слышно шепнула Тоня и незаметно кивнула в сторону. Но Майя уже и без нее обратила внимание на Игоря Якубова, стоявшего неподалеку, рядом с ним стояла Тонина одноклассница Лена Хворостова. Они о чем-то мило беседовали, при этом Леночка держала Игоря за руку, а Игорь своей руки не отнимал.

Майя мгновенно оценила обстановку и отвернулась. Игорек вел себя неправильно. Раньше он действительно встречался с этой Леночкой, но это было давно, во всяком случае, до того, как он стал бегать за Майей. А раз так, то какого же лешего он на глазах у всей школы пожимает ручку Хворостовой?!

– Часто он тут бывает? – спросила Майя у подруги.

– Так, иногда заходит, – ответила она.

– Ладно, я разберусь, – пообщала Майя. – После уроков что делаешь?

Тоня помялась:

– Как обычно…

– Понятно. Я просто подумала, у меня сегодня свободный вечер, может, отпросишься в гости? Или давай я тебя отпрошу?

– Ну, наверное, можно, – не очень уверенно ответила Тоня. – А что будем делать?

– Что хочешь, – великодушно предложила Майя, – хочешь, просто поболтаем или сходим в гости к Надьке?

У Тони порозовели шеки от удовольствия. Ей явно хотелось поболтать с подругами, но она не знала, отпустят ли ее родители. Майя пообещала взять все на себя.

Прозвенел звонок на урок. Майя, коротко кивнув Тоне, рванула к кабинету математики. По дороге ее нагнал Якубов:

– Что это ты не здороваешься, соседка? – пробасил он.

Майя на ходу окинула его насмешливым взглядом:

– Тебе нужно персональное «здрасьте»?

– Нет, ну я… – растерялся Игорь. Но договорить не смог, сзади на него налетела Анна Ивановна и погнала в кабинет, хлопнув по спине.

– Якубов, ты бы так математику учил, как за девушками бегаешь! – заверещала она. Майя рассмеялась. Игорек втянул голову в плечи, попытался отшутиться, но получил еще один толчок в спину.

Он влетел в кабинет, за ним математичка втолкнула Майю и только после этого вплыла сама.

Ухмыляющийся Игорь уселся на стул рядом с Майей, поерзал, заглянул к ней в тетрадь:

– Домашку сделала?

– Естественно, – огрызнулась Майя.

– Якубов, ты чего там шепчешь? А ну иди к доске! – прикрикнула Анна Ивановна. По классу пронесся вздох облегчения. Якубов нехотя поднялся, расправил плечи и шагнул к доске.

Майя с интересом наблюдала за ним. Игорь дурачком не был. Майя знала: даже если он не сделал домашку, все равно выкрутится.

Анна Ивановна сунула ему учебник, ткнула пальцем. Игорек взял мел, быстро написал на доске условие, пошелестел страницами, видимо, подглядел формулы. Вернул учебник. Задумался на несколько секунд и набросал решение.

Майя, глядя на него, думала: до чего же все-таки красивый парень. Здоровенный, широкоплечий, густые волосы волной. Он единственный в классе носил костюм. И, что немаловажно, костюм ему шел.

– Ладно, верю. Садись, любовник молодой, – пошутила Анна Ивановна. Класс заржал. Учительница цыкнула, ученики притихли. Невозмутимый Якубов вернулся на место. Майя благосклонно улыбнулась ему.

– Так, пишите, новая тема! – провозгласила математичка.

Класс зашуршал тетрадями.

Анна Ивановна энергично протерла доску и, поглядывая в учебник, начала объяснять. Майя торопливо записывала. Игорек что-то лениво чертил в тетради.

– Май, у Ленки день рождения завтра, – шепнул Игорек.

Майя подняла брови и посмотрела вопросительно:

– Ты о чем?

– Я говорю, у Ленки Хворостовой завтра день рождения, – повторил Игорек, – она, типа, устраивает вечеринку…

– Ну и что? – Майя напряглась, она даже про новую тему забыла. Так вот о чем сегодня болтали Игорек с Ленкой. Стало быть, она его к себе приглашала. Понятно…

– Пойдем? – спросил Игорек.

– С чего это?

– Ну, она пригласила…

– Кого? – Майя могла быть безжалостной, когда хотела.

Игорек не выдержал, склонился к ней:

– Она пригласила всех, кто остался из наших, и сказала, чтоб приходили с друзьями, девушками, в общем, кто с кем хочет. Я и подумал…

– Якубов! – завопила Анна Ивановна. – Выставлю за дверь!

Майя вздрогнула и уставилась на доску, чинно сложив перед собой руки.

– Майя, а ну-ка иди сюда! – поманила учительница.

Майя не боялась ее. В то же время она знала, что больше четверки ей у Аннушки не получить. Ну не ставила она Майе пятерок.

– Парочка, гусь да гагарочка, – проворчала Анна Ивановна, – рассажу я вас, любите друг друга после уроков.

Майя пропусила ее реплику мимо ушей. Аннушка долго терзала ее у доски, выпотрошила до дна и вернула на место с четверкой. Что и требовалось доказать.

Алгебра закончилась. Майя собрала свои вещи и, не глядя на Игоря, направилась к выходу.

– Май, подожди! – Он нагнал ее у двери. – Ну, так как?

Майя пожала плечами:

– Я подумаю…

– Эй, вы о чем договариваетесь? – вмешалась Юлька.

Майя ответила:

– Ты в курсе, что Ленка Хворостова вечеринку устраивает?

– Ну да, – подтвердила Юлька, – она же всей школе уже раззвонила. Мы с Надькой пойдем, а ты?

– Меня вот тоже Игорек приглашает, – Майя кивнула в сторону Якубова, который все еще топтался рядом.

Юлька усмехнулась:

– О, замечательный подарочек для Ленки…
Игорек сделал вид, что не расслышал.
– Я бы на твоем месте непременно сходила, – вкрадчиво шепнула Юлька.
– Да, пожалуй, – согласилась Майя.

Глава 4
Подруги

Тельцы очень ценят все, чем обладают, и по отношению к близким людям часто проявляют себя как настоящие собственники. Человек этого знака будет самым лучшим другом, но рано или поздно захочет стать другом единственным. Тельцы неразговорчивы, только в общении с близкими друзьями они решаются на откровения, а уж шутками и легкомысленными замечаниями окружающих радуют очень редко.

После уроков Майя предпочитала идти домой с Тоней. Обычно они болтали у ворот с девчонками, Юлей и Надей, потом расходились. Надя жила рядом со школой, Юля – на той же улице, но чуть дальше. А Майя с Тоней – на соседней, недавно застроенной новыми домами. Удобнее всего было идти вдоль оврага, но иногда они провожали Юльку и тогда поворачивали в переулок, делалая небольшой крюк.

Время от времени их сопровождали кавалеры: молчаливый и влюбленный Герка или импозантный Игорек. Но чаще всего Майя отшивала обоих еще у крыльца. Ребята жили за железной дорогой.

– Мальчики, вам – налево, нам – направо, – напоминала Майя, брала Тоню под руку и удалялась.

Но сегодня пришлось подкорректировать свое поведение. Все-таки она собиралась пойти с Игорем на вечеринку к сопернице. По такому случаю Майя позволила себе постоять с ребятами у крыльца, благо, погодка выдалась хорошая. Было тихо и солнечно; несмотря на позднюю осень, неуловимо пахло летом, деревья, почти лишенные листвы, стояли, как нарисованные акварелью. Замечательный денек.

Майя терпеливо ждала, когда появится Хворостова.

Лена подошла к ним, мило улыбаясь. Светским тоном напомнила о дне рождения. Состроила глазки Игорю и, сославшись на занятость, распрощалась.

Юлька насмешливо скалила зубы. Майя знала: Юльке все эти вечеринки – до лампочки. Она встречалась с парнем гораздо старше себя. Надя с завистью посматривала на Герку и Игоря. Она очень любила мальчиков, но своего пока не завела. Тоня, как обычно, делала вид, что ее здесь нет.

– Надя, а почему бы тебе не пригласить Германа на вечеринку? – блестя глазами, предложила Юлька.

Надя покраснела, спохватилась, забормотала не разберешь что. Герка быстро согласился. Надька поплыла от счастья, как плыла всегда, когда какой-нибудь парень обращал на нее внимание.

– Все, разбегаемся, – заявила Майя, – дел по горло.

– Может, погуляем вечером? – несмело предложил Игорь.

– Позвони, – неопределенно разрешила Майя. Она еще не знала, будет ли у нее вечером настроение.

На том и разошлись.

Хохочущая Юлька утащила Надьку. У той пылали щеки, и она то и дело оборачивалась, чтоб еще раз посмотреть на Герку.

Майя с Тоней дошли до мостика через овраг и договорились встретиться вечером.

Дома Майя застала сестру. Янка, удобно устроившись на диване, читала книжку. Майя хмуро посмотрела на нее и спросила:

– Мама приходила на обед?

Янка, не отрываясь от книги, буркнула:

– Нет еще.

– Что же ты уселась? – напустилась Майя на сестру. – Хоть бы обед разогрела!

– Сама грей, – огрызнулась та.

– Янка, тебе четырнадцатый год! – не отставала Майя. По отношению к сестре она чувствовала себя взрослой, а потому обязанной воспитывать. Но вредина Янка не отличалась покладистостью характера, воспитанию не поддавалась и часто специально раздражала старшую сестру.

Майя не уступала.

– Прекрати читать, когда с тобой разговаривают!

– И не подумаю!

Майя разозлилась не на шутку. Она стянула куртку, швырнула ее на вешалку, сбросила ботинки и решительно подошла к сестре:

– Долго я буду над тобой стоять?

Но та криво усмехнулась, и Майя услышала:

– А ты не стой.

Майя попыталась отнять у нее книгу. Янка ловко увернулась, отодвинулась и посмотрела на сестру злыми круглыми глазами.

– Волчонок! – прикрикнула Майя.

– А ты дура! – не осталась в долгу сестра.

Когда они были поменьше, их ссоры частенько заканчивались потасовкой. Младшая никогда не уступала старшей. Родители разнимали их, награждая подзатыльниками. Майя не понимала сестру. Янка никогда не засиживалась за уроками, но училась блестяще. Она вечно пропадала на улице с мальчишками и приходила домой со сбитыми коленками и локтями. В свои тринадцать Янка уже слыла красавицей, от мальчишек отбоя не было. Ужас, а не девчонка!

В то же время Майя очень любила сестру, а потому хотела ее переделать, перевоспитать, для ее же блага, разумеется. Но Янка не поддавалась. В этом и заключалась главная причина конфликтов.

На этот раз скандала не получилось. Прибежала с работы мама. Сестры перестали препираться и занялись обедом. После обеда мама снова ушла на работу, Майя засела за уроки, а Янка молча убрала со стола и помыла посуду.

Потом Майя услышала, как свистят под окнами, вызывая Янку на улицу. Сестра, не говоря ни слова, оделась и ускользнула, оставив Майю заниматься в одиночестве.

Разделавшись с уроками, Майя наградила себя чашкой кофе и шоколадкой. Она любила сладкое. Особенно она любила в одиночестве сесть за стол и съесть что-нибудь вкусное. Скажем, пирожное, кусочек торта, горячий бутерброд… Когда за тобой никто не подсматривает, ты расслабляешься, и еда кажется особенно вкусной.

Майя съела шоколадку и с сожалением посмотрела в конфетницу. Она, не моргнув глазом, могла слопать все, что там лежало, но надо было иметь совесть и оставить родителям и сестре. Майя вздохнула и убрала конфетницу с глаз долой, в буфет.

Хлопнула входная дверь. Это прибежала Янка.

Майя приготовилась прочитать сестре нотацию, но не успела. Янка влетела в дом, крутнулась на месте, схватила что-то со стола и, не говоря ни слова, выскочила на улицу.

– Заполошная, – покачала головой Майя. Она вспомнила о том, что пора бы позвонить Тоне насчет вечера.

Трубку подняла подруга. Она говорила шепотом, как будто боялась, что ее услышат:

– Майечка, меня, наверное, не выпустят.

– Я зайду, – пообещала Майя.

Из трубки послышался вздох.

– Я дождусь родителей с работы и прибегу к тебе, – сказала Майя и нажала «отбой». Что-то там опять случилось у Тони. Но думать об этом не имело смысла, все узнается в свое время.

Майя позвонила Наде. Услышала взволнованный голос:

– Ну что? Зайдешь ко мне?

– Наверно, – ответила Майя, – вот только сначала за Тоней заскочу.

Майя знала: девчонки не очень жалуют Тоню. Надька даже по глупости как-то заявила: или я, или Тоня, выбирай! Майя тогда посмеялась и ответила: конечно, Тоня. Надя поморгала и успокоилась. Она неплохая девчонка, но уж очень примитивная. Одни ее разговоры о вечной дружбе и любви до гроба чего стоят! Ей дай волю, она будет каждый день записки писать «люби меня, как я тебя», а в конце непременная приписка: «жду ответа, как соловей лета…». Но, если ее держать в рамках, Надя даже бывает интересной. Она неплохо разбирается в моде и всяких таких женских штучках. Дело в том, что ее мама – настоящая портниха. Поэтому дома у них множество модных журналов, выкроек, каталогов и всякого такого. У Надиной мамы в заказчиках все поселковые модницы. А Надя всегда одета, как модель с журнальной обложки.

У Майи дома тоже есть швейная машинка, и она частенько на ней экспериментирует. Но до Надиной мамы ей далеко. И еще: Надина мама умеет печь торт «Наполеон». И это самый вкусный «Наполеон» из тех, что когда-либо пробовала Майя. Ей очень хочется получить рецепт знаменитого торта, но его скрывают. Надина мама полушутя-полусерьезно поведала, что рецепт семейный и за пределы семьи выйти не должен. Но Майя упорная. По выходным она печет «наполеоны». Она решила во что бы то ни стало самостоятельно раскрыть секрет торта. Домашние всякий раз хвалят Майину стряпню, но рецепт все еще не раскрыт.

Так что у Нади и ее мамы есть чему поучиться. А Майя никогда не упускает возможности узнать что-то новое.

Например, когда она была в шестом классе, в заводском Доме культуры появился кружок циркового искусства. Это же надо! Одно название чего стоило! Майя сразу же записалась и целый год честно ходила заниматься. В итоге она научилась делать шпагат, мостик и корзиночку. Могла пройтись колесом и постоять на голове. Она даже вместе с другими девочками подготовила акробатический этюд для школьного концерта. На этом дело и закончилось, потому что преподавательница внезапно вышла замуж и уехала.

Акробатику сменили курсы кройки и шитья. Майя и тогда себя проявила. В школе готовили очередной концерт. Учительница решила разучить с девочками танец. Но Майку не устроило снова танцевать три притопа, три прихлопа. И тогда она взяла подготовку номера в свои руки. У нее появилась идея. А что, если поставить танец «Времена года»? Она подробно объяснила учительнице свою придумку, та выслушала внимательно, заинтересовалась и всячески поддержала инициативную Майку.

Замечательно! Майка отобрала для танца еще трех девчонок. Они даже костюмы сделали своими руками. Зима была в белом платье и короне, осень – в желтом, расшитом листьями и ягодами рябины, весна – в зеленом платье и голубой шали, лето – в ярком ситце, украшенном цветами. Естественно, номер у девчонок получился очень красивым. Они произвели фурор не только в школе, но и во всем поселке. Их сразу же пригласили на смотр художественной самодеятельности, где они завоевали приз зрительских симпатий. И, естественно, после такого триумфа танцовщицы проехали со своим номером по всей области.

Майке нравилось колесить по дорогам в автобусе, специально выделенном поселковым артистам. Майкина четверка автоматически присоединилась к народному хору, девчонки чувствовали себя звездами, им нравилось, что взрослые относятся к ним, как к равным, нравились выступления, публика, путешествия.

Так прошло два года. За это время Майка не только танцевала, но и пела, сначала в хоре, а потом и солисткой. У нее обнаружился отличный слух и довольно сильный голос. Естественно, пела она в основном народные песни. И вот однажды, на очередном концерте, Майка и аккомп-

паниатор не совпали. Сначала Майка взяла на тон выше, чем он, а потом она перестроилась ниже, но аккомпаниатор тоже перестроился. И… Майка сорвалась, в сердцах плюнула и убежала со сцены. Хорошо, что концерт был в местном ДК. Хоть не на всю область опозорилась. Пацаны ехидничали: «Майку на сцену не пускайте, весь пол заплюет!» С тех пор Майка забросила хор и переключилась на спорт. Стала заниматься в лыжной секции. Но ее еще долго преследовало воспоминание о том провале.

Правда, музы не сразу ее оставили. В ДК существовала театральная студия, и режиссерша этой студии во что бы то ни стало пыталась уговорить Майку сыграть главную роль в спектакле, а точнее, в детской сказке о Золушке. Уговоривала долго, с полгода, наверно. Но Майка не согласилась. Уж очень не нравился ей актер, который должен был играть принца. Хлипкий какой-то. А у Майки было свое собственное представление о том, каким должен быть настоящий принц. В того студийного хлюпика Майка ни за что не смогла бы влюбиться. К тому же и весь состав театральной студии производил на Майку довольно жалкое впечатление. Когда они играли на сцене, Майке было жаль их. Такие они были нелепые, что ли, неправильные. Нет, с ними Майке играть не хотелось…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.